

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

ТАРАСОВ СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ

магистрант юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия

Email: sergey.olegovich.94@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются нормы уголовного законодательства, регулирующие исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных и предлагается ряд мер, направленных их совершенствование в сфере увеличения норм общей площади, создания воспитательных колоний в каждом субъекте России, совершенствование системы исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних.

Ключевые слова: исполнение наказаний, несовершеннолетний осужденный, воспитательная колония, норма жилой площади, норма общей площади, максимально допустимый возраст оставления в колонии.

IMPROVEMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF EXECUTION OF PUNISHMENT OF MINORS CONVENED TO DEPRIVAL OF FREEDOM

SERGEY TARASOV

Master's student of the Faculty of Law Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia

Email: sergey.olegovich.94@bk.ru

ABSTRACT

The article analyzes the norms of criminal legislation governing the execution of punishments against juvenile convicts and proposes a number of measures aimed at improving them increasing the norm of the total area, creating educational colonies in each constituent entity of Russia, improving the system of correctional and educational institutions for minors.

Keywords: execution of sentences, juvenile convict, educational colony, living space norm, total area norm, maximum permissible age of leaving in the colony.

В целях наиболее эффективного исполнения наказания в отношении несовершеннолетнего и предупреждения совершения ими повторных преступлений государство постоянно ищет новые подходы к воздействию на подростка с целью исправления.

Ранее в распоряжении Правительства РФ от 14.10.2010 года № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»[1] предусматривалось преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Модель такого воспитательного центра разрабатывалась с учетом опыта отечественной и зарубежной практики деятельности пенитенциарных учреждений, в том числе опыт работы учреждений для несовершеннолетних правонарушителей Швейцарии. Практическую апробацию Модель прошла на базе шести воспитательных колоний в разных регионах России: (Канская, Брянская, Алексинская, Белореченская, Можайская и Новооскольская).

Концепция предполагала создание воспитательных центров с обычным и усиленным наблюдением для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Предусматривалось, что главным принципом формирования системы воспитательных центров для несовершеннолетних осужденных станет обеспечение раздельного их содержания в зависимости от общественной опасности совершенных преступлений и уровня криминальной зараженности личности. Сутью воспитательного центра должна была быть не кара, а в обеспечении опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе. Со временем пребывание в воспитательных центрах предполагалось приблизить к жизни на свободе, путем использования гражданской одежды, в том числе персоналом, переходом на автоматизированные системы безопасности и т.д.

Однако 23 сентября 2015 года пенитенциарная система отказалась от указанного значительного преобразования мест лишения свободы для подростков, полностью исключив в третьей главе Концепции второй раздел «Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование их организационно-структурного построения». В новой редакции предусмотрено лишь создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в воспитательных колониях [2].

Благоприятные бытовые условия способствуют процессу формирования у несовершеннолетних положительных навыков, приучают к порядку, влияют на создание здорового морального климата в коллективе. Часть 1 ст. 99 УИК РФ предусматривает норму жилой площади на одного несовершеннолетнего осужденного не менее трех с половиной квадратных метров. Мы считаем, что более логично вместо понятий «норма жилой площади» и «норма санитарной площади» использовать единое понятие «норма общей площади». Для осужденных до 18 лет необходимо установить ее не менее шести квадратных метров на одного человека.

Сейчас происходит постепенное сокращение количества воспитательных колоний. На 2021 год в России функционирует 23 воспитательных колоний, из которых две для лиц женского пола. Тогда как еще в 2015 году их общее количество составляло 32. С одной стороны, сокращение колоний показывает динамику снижения количества несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, с другой стороны – появляется проблема, связанная с потерей социальной связи несовершеннолетних, так как указанная категория осужденных находится далеко от своего дома и от семьи. У родителей отсутствует возможность посещать своих детей, содержащихся в воспитательных колониях, из-за огромной удаленности от дома. По этой причине очень важно создание воспитательных колоний в каждом субъекте Российской Федерации.

Особое внимание хотелось бы уделить воспитательным колониям для девушек, которых в России всего две. Это Томская-2 воспитательная колония и Новооскольская воспитательная колония. Так, например, по состоянию на 1 июля 2020 года в Томской воспитательной колонии содержится 34 девушки из 32 субъектов Российской Федерации [3], расположенных в Дальневосточном, Сибирском, Уральском, Приволжском округах и г. Байконур. Лимит наполнения в данной колонии составляет 279 человек. В свою очередь, в Новооскольской воспитательной колонии, по состоянию на 1 января 2020 года, содержится 47 девушек из остальных субъектов РФ [4].

Так же существенной проблемой является снижение максимально-допустимого возраста оставления в колонии с 21 года до 19 лет. Согласно ч. 1 ст. 139 УИК РФ, в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего общего образования или профессионального обучения осужденные, достигшие 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет. Для совершенствования законодательства, предлагаем ч. 1 ст. 139 УИК РФ изложить так: «Для закрепления результатов исправления и успешной социальной адаптации, а также завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не свыше, чем до возраста 21 год».

Согласно ч. 1 ст. 81 УИК РФ, осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одном исправительном учреждении либо следственном изоляторе, в том числе в случае назначения им в период отбывания лишения свободы нового наказания, если при этом судом не изменен вид исправительного учреждения. Этот принцип имеет большое значение в воспитании осужденного, так как изучение личности и применение средств исправления требует значительного времени. Конечно, можно констатировать, что безусловное применение указанного принципа противоречит и нарушает принцип отдельного содержания несовершеннолетних и взрослых осужденных. Однако в данном случае предпочтение все же должно отдаваться принципу отбывания осужденных к лишению свободы всего срока наказания в одном исправительном учреждении,

так как иначе прервется воспитательный процесс, что является важным аспектом в исправлении осужденного.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы предложить пути решения обозначенных проблем. Как нам видится (не смотря на безусловно серьезные затраты, необходимые для освещаемого процесса), по примеру рекомендации Главного управления исполнения наказания 1992 года, необходимо пересмотреть политику в отношении уменьшения количества воспитательных колоний и пойти по пути создания воспитательных колоний (возможно в виде изолированных участков) в каждом субъекте Российской Федерации, что позволит сохранить социально полезные связи и повысит эффективность воспитательной работы в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 139 УИК РФ, а именно вернуть максимально допустимый возраст оставления в воспитательной колонии осужденного до достижения 21 года. Отметим тот факт, что снижение возраста в 2008 году до 19 лет было обусловлено в том числе тем, что воспитательные колонии были переполнены. Сегодня же, как мы увидели, данная проблема отсутствует.

Говоря о совершенствовании законодательства в сфере исполнения наказания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы отметим, что серьезным фактором, влияющим на исправление несовершеннолетних осужденных, является кризис системы исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних. В то же время, вряд ли имеются необходимые основания утверждать о необходимости отказа уголовно-исполнительной системы от проведения реорганизации воспитательных колоний в учреждения смешанного типа, которые были бы предназначены для отбывания назначенного наказания несовершеннолетним, взрослым лицам, в несколько другом формате, чем установлено действующим законодательством.

Как указывает В.А. Уткин, считается перспективной реорганизация воспитательных колоний (или их части) в арестные дома для содержания осужденных, не достигших совершеннолетия [5]. Ученый также поддерживает организацию арестных домов как структурных подразделений воспитательных колоний. В качестве третьего варианта реорганизации предлагается трансформировать режимные условия исполнения ареста в первоначальный обязательный период отбывания наказания в виде лишения свободы всеми осужденными лицами, не достигшими совершеннолетия.

В то же время, процедура нормотворчества, реализуемая на различных его уровнях, должна отображать потребности общественного развития, образуя предпосылки для продолжения совершенствования пенитенциарного ведомства. Не случайно за период организации процедуры реформирования уголовно-исполнительной системы лишь за время действия нынешнего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации законодатель принял больше восьмидесяти законодательных актов федерального уровня, внесших в него изменения. Треть из вносимых изменений непосредственно касались вопросов деятельности воспитательных колоний.

Кроме этого проблемным аспектом является то, что в одной воспитательной колонии вместе отбывают наказания лица, которые впервые были приговорены к лишению свободы и осуждённые, ранее отбывавшие наказание. Сложившаяся ситуация предполагает возможность негативного воздействия на осуждённых несовершеннолетних, которые действительно хотели бы встать на путь исправления.

Кроме того, представляется необходимым предусмотреть дополнительные правоограничения и программы обязательного социального сопровождения в отношении условно осужденных либо условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних. В целях профилактики рецидивной преступности и исправления несовершеннолетних осужденных все виды их досрочного освобождения от отбывания наказания должны содержать условия (обязанности), налагаемые судом, соблюдение (исполнение) которых приводит к окончательному освобождению от наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // СЗ РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544; – 2015. – № 40. – Ст. 5581.
2. О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р // СЗ РФ. – 2015. – № 40. – Ст. 5581.
3. Официальный сайт Томской воспитательной колонии № 2 УФСИН России по Томской области. URL// <https://70.fsin.gov.ru/images/ТВК-2/ТВК-2.php>
4. Официальный сайт Новооскольской воспитательной колонии УФСИН России по Белгородской области. Статистические данные. URL// <https://31.fsin.gov.ru/statistics/index.php>
5. Уткин В.А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы // Вестник Кузбасского института. - 2014. - № 4. - С. 9-18.
6. Понарина Н.Н. Социальный феномен глобализации как результат человеческой деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2010.– № 1. – С. 43-46.
7. Понарина Н.Н. Социальные изменения в трансформирующемся мире в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №5-1. – С. 65-67.

REFERENCES

1. On the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation until 2020: order of the Government of the Russian Federation dated October 14, 2010 No. 1772-r (as amended on September 23, 2015) // SZ RF. - 2010. –No. 43. - Art. 5544; - 2015. - №. 40. - Art. 5581.

2. On amendments to the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation until 2020: order of the Government of the Russian Federation of 23.09.2015 No. 1877-r // SZ RF. - 2015. - №. 40. - Art. 5581.
3. Official site of the Tomsk educational colony No. 2 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Tomsk Region. URL // <https://70.fsin.gov.ru/images/TBK-2/TBK-2.php>
4. The official site of the Novooskolsk educational colony of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Belgorod Region. Statistical data. URL // <https://31.fsin.gov.ru/statistics/index.php>
5. Utkin V.A. "Multi-mode" correctional institutions: reality and prospects // Bulletin of the Kuzbass Institute. - 2014. - №. 4. - P. 9-18.
6. Ponarina N.N. Social phenomenon of globalization as a result of human activity // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2010. – № 1. - P. 43-46.
7. Ponarina N.N. Social changes in the transforming world in the conditions of globalization // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2014. - №. 5-1. - P. 65-67.